

УРБАНИСТИКА

Эскиз победителя национального конкурса проектов создания историко-культурного комплекса «Первогород» Александра Моторина

— Проект всегда разрабатывается в привязке к конкретной местности. Можете показать на карте Перми границы интересующей вас зоны?

— Это территория от выносимой железной дороги до Северной дамбы и от планетария до сквера им. Татищева.

— Что собой представляют отобранные в начале года проекты?

— Это концепция восстановления того пространства, в котором предстоит работать. Основные его компоненты, как я уже сказал, — это медеплавильные печи и плотина, которая, в свою очередь, формировала пруд. Для продолжения работы у нас есть всё, кроме финансирования. Я рассчитываю на бюджетную поддержку. Средств участников фонда, конечно, недостаточно. По предварительным расчётам, нам потребуется порядка 3 млрд руб.

— Какие расходы включены в эту сумму?

— Необходимо провести комплекс работ. Прежде всего научные и археологические исследования, историко-культурную федеральную экспертизу, разработку проекта и т. д. Выкупленная у РЖД зона является достопримечательным местом «Егошихинский медеплавильный завод», на нём запрещено любое строительство. Присвоение территории такого статуса в своё время было абсолютно правильным решением: оно сдерживало владельцев участков и возможных покупателей от какого-либо строительства. Но после того, как будет окончательно сформирован проект, необходимо изменить этот статус под проект.

— В чьей компетенции находится вопрос?

— Государственной инспекции по охране объектов культурного наследия, которую возглавляет Елена Николаевна Гонцова. В связи с этим полагаю, что процедура должна пройти быстрее, нежели бы это происходило на федеральном уровне.

— Названная вами сумма расходов не включает в себя затраты на выкуп остальной территории, которую охватывает проект «Первогород»?

— Нет. Она сейчас находится в частной собственности, и её выкуп потребует

дополнительных ресурсов. Речь идёт о долине реки Егошихи по обоим склонам с выходом к планетарию на востоке и к собору Петра и Павла на западе. Это порядка 15 га земли. На соборе, который стал первым каменным зданием Перми, необходимо восстановить колокольню. Сейчас можно говорить о том, что однозначно будут отреставрированы объекты культурного наследия, которые находятся на заводской площадке.

На историческом месте завода и плотины сейчас расположена мебельная фабрика, владельцы которой

«Первогород» — одна из ключевых идей большого проекта, который будет реализован к 300-летию Перми

не возражают против выезда оттуда, в случае если им предоставят альтернативный, устраивающий их земельный участок.

На сегодняшний день в планах Министерства строительства и архитектуры Пермского края создать на базе цехов музейное пространство. Поэтому необходимо провести техническое обследование объектов.

— Какая часть этих помещений используется сейчас в производственных целях?

— Практически 100%. На перенос производства с площадки отведено около двух лет. Одновременно с этим можно вести исследовательские и проектные работы.

— Чем бренд «Егошихинский медеплавильный завод» может быть интересен за пределами Перми и может привлечь в город инвесторов и туристов? Не только на период празднования 300-летия, но и впоследствии.

— Я считаю, что необходимо продвигать сразу несколько брендов. Помимо собственно Егошихинского медеплавильного завода необходимо помнить имя британского геолога и путешественника Родерика Мурчисона, который обнаружил как раз в рассматриваемом нами районе залежи медистого песчаника и назвал геологический период пермским. Есть идея создать тропу Мурчисона, передвигаясь по которой можно

будет посмотреть обнажения геологических пород.

Это место отлично подходит для создания музейного ландшафта. В Перми есть известный специалист по восстановлению малых рек Надежда Баглей. На территории первогорода она обнаружила краснокнижные растения. Если мы воссоздадим ландшафт, отдельные элементы, характерные для зоны Западного Урала, это тоже привлечёт интерес.

Ещё один потенциально притягательный объект — создание на набережной дополнительной зоны променада вокруг пруда, который может сформиро-

вать плотина. Здесь предлагаем создать комплекс развлекательных, культурных учреждений. На самом пруду летом можно будет кататься на лодках и катамаранах, зимой — на лыжах, коньках.

Сердце Перми сейчас находится в запустении. Наша задача — преобразить его, создать уютное публичное пространство в самом центре нашего мегаполиса.

— Однако сейчас это место не является значимым для пермяков.

— Многие жители Перми даже не знают, что это место стало точкой отсчёта для города. Поэтому и отношение к нашему

проекту неоднозначное. Некоторые пермяки говорят: «Да зачем вы этим занимаетесь? Лучше бы дороги отремонтировали!» Я уверен, что без познания истории своего города, без самоидентификации мы рискуем утратить культурный стержень. Все города стремятся максимально сохранять свою историю, от неё идёт мощь и энергетика развития.

— В Перми есть учёные, профессионально и успешно занимающиеся изучением локальной истории и идентичности. Они включены в процесс разработки концепции проекта празднования 300-летия города?

— Пока недостаточно активно.

— Есть успешный опыт реализации юбилейного проекта в Казани: местным властям удалось найти и концептуально оформить свои смыслы, привлечь для этого федеральные деньги и успешно продвигать свой бренд. Опыт Казани и других городов будет использоваться при разработке и реализации проекта «Пермь-300»?

— Думаю, федеральные власти не забудут о нашем юбилее. По слухам, соответствующий указ уже готовится. Пока сложно говорить, в каком объёме будут выделены средства. Хочется надеяться, что в достаточном для реализации тех знаковых объектов, о которых мы с вами говорили.

На мой взгляд, стройка первогорода должна стать народной.

Тропа Родерика Мурчисона